

Недавно в Киеве по инициативе Украинского комитета мира, Украинской экологической ассоциации «Зелений світ», Украинского правления научно-технического общества энергетиков и Академии наук УССР состоялось заседание «круглого стола»: «Чернобыльская АЭС — модернизировать или ликвидировать!»

Накануне этого знаменательного события в Народичах состоялась учредительная конференция Всеукраинского Союза «Спасения», резолюцию которого его сопредседатель, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института ядерных исследований АН УССР Е. В. Корбецкий передал в Верховный Совет УССР; на крыльях «Руслана», до края загруженного лекарствами, радиопротекторами, одноразовыми шприцами и детской одеждой для жертв чернобыльского катаклизма, через просторы Атлантики принес нам надежду на плодотворное сотрудничество диаспоры председатель фонда «Чернобыль» профессор Тарас

Полностью статья публикуется в «Літературній Україні», № 7, 1990 г.

Григорьевич Гунчак, и отборная гроздь специалистов; киевляне же, многотысячным митингом наполнив площадь Революции, еще раз засвидетельствовали, что только консолидация всех прогрессивных сил Украины в состоянии обеспечить благосостояние, истинное народовластие и суверенитет. Поэтому предложения, подытоженные «круглым столом» в конференц-зале Украинского комитета защиты мира в отношении будущего ЧАЭС, имели тройное значение. XII сессия Верховного Совета УССР одиннадцатого созыва обязана была окончательно определить статус жертв и участников ликвидации аварии на АЭС, да и саму ее судьбу, статус всей Чернобыльской зоны и прилегающих территорий. Ведь люди, населяющие их, ко-

торые не имеют никакой возможности — в силу наших социальных традиций — хотя бы что-нибудь изменить в своей жизни, все еще носят жгучее клеймо заинтересованных в его пожизненности ведомств:

РАДИОФОБИЯ

Год тому назад международная встреча в Киеве — «Еврочернобыль», которая состоялась под эгидой Всемирного Совета Мира, убедительно доказала: трагедия Чернобыля народомі всего мира давно осознанна как глобальная катастрофа; сорок народных депутатов СССР обратились к правительству с требованием создать общесоюзарственную долгосрочную программу ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, обеспеченную соответствующими ресурсами, провести полное и всестороннее расследование событий, предшествовавших аварии, и действий служебных лиц, которые утаили правду о ее масштабах. Но силы, сопротивляющиеся этому, не со-



бираются покаяться перед всенародной болью, сказал, начиная разговор, в котором приняли участие ведущие ученые республики и Союза, директора АЭС, сотрудники Министерства здравоохранения и Госкомприроды УССР и другие, известный писатель, академик и председатель Украинского республиканского комитета защиты мира, народный депутат СССР Олесь Гончар. А напряжение по сравнению с 1986 годом не только не спадает, а и нарастает, становится тревогой — неусыпной, постоянной. Не собираюсь бросать камень в огород науки, но все же не могу освободиться от впечатления, что она совсем не была готова к такой беде. Значит, человек пробудил на-

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ ПРАВОНА

столько неизмеримые силы, что и не в состоянии удержать их в повиновении. Но даже одно то, что именно солнечное сплетение Украины было избрано для ЧАЭС, не может не свидетельствовать о поразительном легкомыслии ведомственной науки. Ведь это она — послушная, бюрократизированная и сблокированная с бюрократическим административным аппаратом, — дала разрешение на сооружение ЧАЭС так же, как и Крымской, Чигиринской, Ровенской, Южно-Украинской станций... Ведь случилось самое худшее: мы один на один столкнулись с таким злом, как невежество. Именно оно, страшное и безжалостное, в виде невероятной дезинформации вылилось на весь наш народ.

А нужна ли такая наука народу?

Еще одно зло, продолжал Олесь Терентиевич: ведомственная засекреченность. Ведь все эти «специализированные запреты», которые обрекают человека на роль «квинтика» — вопреки Конституции! — утаивая правду, обрекают народ на тяжкие физические и моральные недуги.

Пережив чудовищную войну с фашизмом, мы стали жертвами ведомств — это они напали на нас, стремясь сделать народ заложником их собственного манкуртовского благополучия. Чего только стоит эта антигуманная ведомственная формула — пренебрежительно брошенное нам обвинение в радиофобии? Или то же ко-

ЖИЗНЬ

щунственное — «Наука требует жертв»?

Вот так и случилось, что сегодня — петициями, многотысячными демонстрациями весь народ — против АЭС. Поэтому и позиция каждого из присутствующих должна быть известна народу. Так он хочет. Хочет знать, что будет с ЧАЭС, четвертым ее блоком, радиомогильниками зоны? До каких пор будем держать в радионуклидной резервации свое будущее — детей? Какая судьба ждет Ровенскую и Южно-Украинскую АЭС, ведь там крайне неблагоприятные геологические условия, мало воды. Следовательно, никакой речи о сооружении новых атомных станций быть не может. Речь только о том, как нам уменьшить зло,

как предотвратить народное горе, улучшить его жизнь, экологию.

Украина не хочет быть атомным полигоном. И она им не будет. Случится ли это на ближайшем созыве Верховного Совета, или позднее, но это случится. Таким образом, именно это и будет началом суверенитета Украины, когда народ сам решит,

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ!

То внимание, с которым было выслушано слово Олеса Гончара, давало основания для некоторых прогнозов. Ведь не зря буквально через несколько часов после этого в живом телеэфире председатель ассоциации «Зеленый світ», известный пи-

сатель и председатель экологического подкомитета Верховного Совета СССР, народный депутат Юрий Щербак, отвечая на вопросы своих избирателей, уверенно информировал их о ходе обмена мнениями в конференц-зале УКЗМ — как в воду смотрел!

И действительно. В самом экономическом центре Европы несколько лет тому назад вследствие жуткого катаклизма, возможного только во время войны, поднялась ядерная зона, которая требует многолетнего — возможно, и на сотни лет — внимания и огромных капиталовложений. Понятно, без действительной помощи мировой науки придется очень туго. Ведь, к несчастью, мы не одни... Страдальческим пост-японским призраком возвышается Семипалатинск.

Только через три года после чернобыльской катастрофы мы узнали, что это далеко не первая трагедия в атомной энергетике Союза, что, кроме мно-

жества мелких учтенных и неучтенных аварий, несколько десятилетий тому назад произошел еще и чудовищный взрыв радиоактивных отходов в Челябинской области, где даже существует город энергетиков, которого нет на карте, — Челябинск-40. Отходы его реакторов вследствие «успешного» промышленного производства плутония привели к радионуклидному загрязнению озера Карачай — кстати, это длилось до 1987 года — и ныне «уникальный водный резервуар», по утверждению компетентных лиц, равен мощности двух чернобыльских катастроф! (Правда, никто из компетентных лиц не беретса определить, что же это за мощь — чернобыльская катастрофа? Потому что между 50 млн. кюри и более чем миллиардом кюри радиоактивности — видимая разница даже для ребенка. Но первая цифра — из официального отчета для МАГАТЭ, нигде у нас не опубликованного, а вторая — из не менее

официальной газеты «Московские новости»). Что и говорить, «официальные» десятки миллионнов кюри радиоактивности в чернобыльских могильниках: пожалуй, не менее страшны, чем те, что в реакторе? Не преподнесут ли они, вслед за «саркофагом», досадных неожиданностей? Даже если не нам — не сегодня — разве от этого легче?

МЫ НЕ ИМЕЕМ ЦИФР,

которые характеризовали бы уровень радиационного загрязнения в районах Брянщины, точнее, не оперируем ими. Хотя знаем, что это — уровень киевского Полесья. Стало быть, не мед там.

Белорусы значительно опередили нас в отстаивании права на государственную программу ликвидации последствий аварии на ЧАЭС — благодаря собственной активности.

Даже в этом вопросе мы выжидали...

В то же время педиатры и педагоги Житомир-

щины уже через два года после аварии сообщали о значительном ухудшении самочувствия большинства детей — плохой сон, анемия, скачущее кровяное давление, быстрая утомляемость, повышенная нервозность. Через три года число больных гипертонией в Народичском районе, например, возросло в четыре раза, а ишемией сердца в семь раз...

Не лучше дела и на Ровенщине. Но и смертность среди персонала ЧАЭС прогрессирует очень заметно...

Что касается директора ЧАЭС М. П. Уманца, то, хотя 87 процентов персонала сменилось, он убежден, что если бы станция эксплуатировалась не так безответственно, имея в виду показатель — во что бы то ни стало, то и разговоры сегодня об атомной энергетике были б другие. Директор уверял присутствующих, что кадры на станции надежные, работают осторожно, что-то не

[Продолжение на 4-й стр.]

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

(Продолжение.)

Начало на 2-й стр.)

туда — остановят блок. И не нужно ставить вопрос так, будто «чаэсовцы» — враги народа...

Впечатление было такое, что М. П. Уманец действительно верит в надежность реактора РБМК и охотно директорствовал бы здесь и после пенсии..., преодолевая временные бытовые трудности. Настоящий боец!

Так почему же тогда академик П. Л. Капица пятнадцать лет тому назад, читая лекции в Стокгольме, акцентировал, что гарантированная безопасность АЭС возможна лишь при расположении их на пустынных островах или глубоко под землей (идея

А. Д. Сахарова!)? Почему главный конструктор реактора РБМК академик Доллежалъ точно так же предлагал эксплуатировать их в необитаемом месте, подальше от населенных пунктов? Неужели они, эти выдающиеся ученые, к старости просто выжидали из ума и не знали, чего хотят? Когда же мы начнем усваивать уроки?!

Но дело даже не в надежности самих реакторов (АЭС вообще слишком сложный комплекс, чтобы ручаться за безотказную работу каждого его звена. Кстати, никто и не ручается на 100 процентов. Даже в Японии. Просто существует понятие «степень риска» — реальной гарантии, которую производи-

тель обеспечивает культурой эксплуатации реакторов, к слову, значительно более надежных, чем наши). Да, дело — в системе. Потому что когда руководители отрасли откровенно, нисколько не стыдясь многомиллионной телеаудитории, просят главу правительства положить конец «разнузданной» критике ведомства средствами массовой информации,

как это случилось прошлой весной на Чернобыльщине, когда оно, ведомство, продолжает строительство АЭС по морально устаревшим, низкокачественным проектам, отгораживаясь от общественности барьерами чванливой недоступности, ему и веры нет. И сколько б не рассказывал

директор ЧАЭС, что у него через день в гостях зарубежные делегации, очень довольные от всего увиденного, а технической документации на выход блоков из эксплуатации у него как не было, так и нет. Даже если бы обошлось без единой аварии, — что делать со станцией, которая исчерпывает ресурс? От кого ждет указания Институт имени И. Курчатова и академик Велихов? Никто не знает. И никогда не узнает! А ЧАЭС уже почти четыре года работает в аварийном режиме, не говоря о страшном психологическом потрясении, которое пережили люди...

Но кто о них думает.

Заместитель министра адского ведомства т. Лапшин запросто ответит вам, сколько сот — приблизительно! — тысяч народа прошло через чернобыльскую «мясорубку», навсегда лишившись мечты о полном своем будущем, но так и не смог сказать, куда делись сотни милли-

онов трудовых рублей, которые люди со всего Союза пересылали для нужд чернобыльцев. И никто этого не скажет. Так же, как никто не скажет и о том, почему для АЭС с реакторами типа ВВЕР-1000 никак не решится принципиальный вопрос о конструктивных недосмотрах в парогенераторах. Ведь, например, остановки блоков из-за технологических неполадок на Южно-Украинской АЭС приходится именно на парогенератор. Совсем недалеко и до беды. Но персоналу отвечают коротко: «Не ваше дело».

Вот так ведомственная бездуховность, которой чужда культура общения так же, как и производственная, плодит отчуждение, безнадежность.

Когда-нибудь о пятой смене ЧАЭС, которая приняла на себя первый удар аварии, будут слагать легенды, но сегодня эти люди, опустошенные безнадежностью и измученные

болезнями, не в состоянии добиться, с тяжелой руки академика Ильина, элементарной связи между аварией и потерей трудоспособности. Поэтому, что уж говорить, скажем, о приятчанах с проспекта Дружбы народов? 1500 метров от четвертого блока — по прямой при открытых окнах! И пестрый букет всевозможных болезней. Вследствие... переходного возрастала!

Молодой, энергичный лидер Министерства здравоохранения Ю. П. Спиченко смело — впервые официально — говорит о засекреченной аварии на ЧАЭС в 1982 году, о повреждении иммунной и эндокринной систем человеческого организма и... о неумении медиков «ставить» пока что связь между этими недугами и радиацией. Так почему бы не связаться с теми странами, где это умеют делать? Ведь бесплатно сделают!

[Окончание следует].

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

ЧТО ЖЕ МЕШАЕТ?

Что ж, если официально установлено 35 бэр за 70 лет жизни, — это, кстати, противоречит не только международным нормам, но и принятым в СССР нормам радиационной безопасности, которые существовали до 1987 года, — то кто же тебе, мил человек, поможет? Ведь, чтобы хоть «для чужих» как-то оправдать новые нормы, нужно было сразу после аварии на ЧАЭС отселить людей из зоны не только жесткого, но и периодического контроля (везде, где активность выше пяти кюри на квадратный километр). Разве не понятно, что даже незначительное ослабление иммунной системы ведет к «приговору»? К тому же теоретическая «норма» совершенно не учитывает, что человеку заказана дорога и в лес, и к реке, и в поле, а так оно и есть в самом деле во многих районах Житомирщины, Киевщины, Ровенщины...
А дети?!

Для того, чтобы продержаться их хотя бы в пределах существования, в зонах отселения надо было обеспечить питание чистыми, привезенными продуктами, виноградом, яблоками...

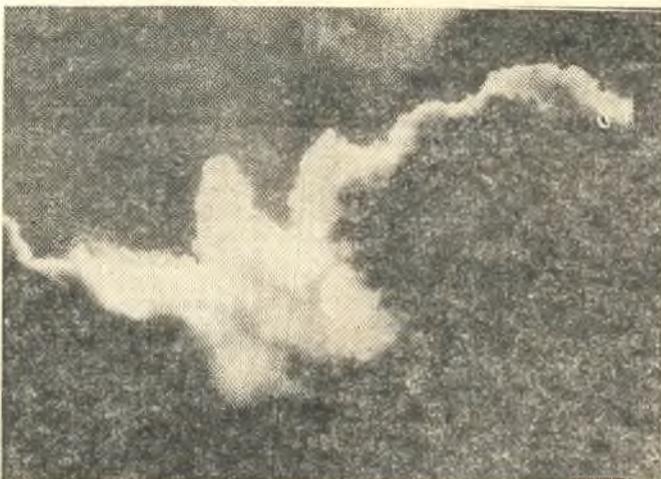
Но система полностью дискредитировала себя. Именно это не позволяет сегодня воспринимать предложенную ею программу развития энергетики, как таковую, которая отвечает нуждам народа.

— Да, я готова пожертвовать телевизором, если этого будет требовать необходимость. Я возьму и прочитаю книгу. В десятый раз перечитаю «Собор» Олеся Терентьевича — но получу от этого наслаждение, в конце концов, буду знать, на что иду, — уверяла Н. Преображенская, председатель ассоциации «Экология и нравственность».

Правда, министр энергетики и электрификации СССР В. Ф. Скляр оговорился перед этим, что «перепроизводство энергии на Украине не даст никому поблаженствовать с книгой — разве что самым упрямым. Но немалое

зло и наша дешевизна электроэнергии. И дальше это продолжаться не может, хотя и общественное мнение, понятно, к переменам надо готовить. Точно так же и к тому, что без АЭС мы вынуждены будем дополнительно сжечь 10 миллионов тонн угля. В принципе как инженер я понимаю, что ЧАЭС должна работать, но как человек считаю: это аморально!»

Поддерживая мнение министра, народный депутат, вице-президент АН УССР



академик В. Трефилов заметил, что лучше сжечь в генераторах 23—25 миллионов тонн газа, только бы отстоять альтернативную отрасль энергетики. Именно наукоемкие виды энергетики должны решить проблему, поскольку АЭС не вызывают доверия.

Вице-президент АН УССР В. Скок был еще более радикален: даже дискуссии по вопросу быть или не быть ЧАЭС считает аморальными. «Я — за немедленное закрытие станции». — Закрывать, наверное, надо, — согласился генеральный директор объединения «Спецатом» Ю. М. Самойленко. Но ведь это же очень дорого...

То-то и оно! А что, если бы Украина догадалась подать в суд на возмещение причиненного ущерба?

Всесоюзный съезд радиологов категорически возразил против злосчастных 35 бэр, — напомнил присутствующим председатель Центрального комитета Общества Красного Креста УССР И. Усаченко. Надо было все-таки выяснить, какую цель преследуют Ильин и Чазов, идя на яв-

ный адюльтер с Минатом-энергопромом? Или не будем обострять?..

ИСПОЛНЯТЬ СВОЙ ДОЛГ

Хотя бы вот так, как недавно выполняли его сотни «зеленых», демократично, только голосом транспарантов ратуя за будущее возле Верховного Совета, где заседали депутаты...

Коллективная доза ответственности возрастает — новое экологическое мышление должно стать не

только престижным, но и экономически выгодным. До каких же пор наша экономика будет работать против права народа на жизнь? Нужно наконец осознать, что не только природные ресурсы, а и сама Природа — исчерпаемы. И если нефти хватит еще на несколько десятилетий, а угля — на несколько столетий, то это еще совершенно не означает, что нам будет дана возможность черпать все до края. Ведь в небо над Украиной ежегодно выбрасывается около 18 миллионов тонн промышленных нечистот, а почва ее загрязнена в семь раз больше, чем в среднем по Союзу. Невероятную деградацию рек наших все больше усложняют АЭС. И хоть мировая практика давно доказала, что решение энергетических проблем заключается не в наращивании нуклидных мощностей, а в элементарном — экономии электроэнергии, стереотипное мышление застоя особенно сказывается на уровне тех ведомств, которым было позволено все. Пораженному вирусом гигантомании государству ока-

залось проще гробить миллиарды, вкладывая их в громоздкие, морально устаревшие АЭС, чем позаботиться о надежных автоматических устройствах, которые контролировали бы расход электроэнергии, или усовершенствование «лампочек Ильича», которые у нас пожирают энергии на 30 процентов больше, чем те, что скоро уже четверть столетия эксплуатируются за рубежом. Вот так и обернулось то, что было призвано трудиться «во имя человека».

Антигуманность существующих энергетических программ не вызывает ныне сомнения даже у энергетиков...

Первый секретарь Народного райкома Компартии Украины В. Будько печально качает головой: несмотря на то, что опустевшего жилья на Украине достаточно — в частности в селах, — трудящиеся слои района и до сих пор не знают, куда им переселиться.

И не удержался, вспыхнул возмущением народный депутат СССР Владимир Яворивский: «А я, наивный, думал, что может именно теперь какой-нибудь из атомных вельмож догадается здесь, в святом Киеве, искренне покаяться... Потому что, если бы вы поехали вот к товарищу Будько, в Народици, то там бы никакое раскаяние не помогло бы».

Действительно, безответственный цинизм некоторых министерств не знает границ. Вот уже почти четыре года работает аварийная ЧАЭС, и все это время мы находимся в зоне жесткого замалчивания, — слишком медленно и неохотно распускаются причастные ведомства с варварскими привилегиями на истину в последней инстанции. Поэтому, отстаивая свое право на жизнь, народ требует ликвидации источника чернбыльской аварии. Украинский комитет защиты мира, Ассоциация «Зеленый світ», как и остальные общественные организации республики, поддерживая это благородное стремление, выступают за то, чтобы зона, пораженная радиацией, перешла в руки научных институтов всей планеты. В результате обсуждения судьбы ЧАЭС в Верховный Совет переданы предложения. Чернобыльская трагедия не должна повториться.

Виктор ГРАБОВСКИЙ.
Перевод с украинского
Т. Сахновской.